

21.01.93

1993 - 21 янв

Р. Нуриев:

# ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

Рассказывает личный врач танцовщика

Среди родных и близких, провожавших на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем в последний путь Рудольфа Нуриева, был человек, который на протяжении последних десяти лет находился рядом с выдающимся танцовщиком века, — его врач Мишель Канози. На страницах газеты «Фигаро» он рассказал подлинную историю болезни Нуриева. Мы публикуем его рассказ в изложении.

ИХ ПОЗНАКОМИЛ еще в начале 1983 года общий друг англичанин — один из организаторов Лондонского балетного фестиваля Чарльз Мёрдланд. В ту пору особых жалоб на здоровье у «царя танца» не было. Значительно позже, где-то осенью следующего года, в разговоре с Канози Нуриев высказал беспокойство — он почувствовал: что-то с ним не в порядке. В то время в отличие от Америки в Европе только-только начали отдавать себе отчет в том, что СПИД не какое-то пусть серьезное, но тем не менее банальное заболевание, а страшная «чума XX века». В Париже в те годы только в госпитале «Ла Салпетриер» проводились анализы на наличие в крови инфицированных СПИДом клеток. Тест, сделанный Нуриеву, оказался положительным...

Как считает Мишель Канози, скорее всего Нуриев заразился

СПИДом года за четыре, а то и больше до проведения первого обследования. В то время во Франции было одно средство, прошедшее стадию экспериментальных испытаний, которое, как тогда полагали, было способно в какой-то мере блокировать болезнь. В течение 4—5 месяцев доктор Канози делал Нуриеву ежедневно внутривенные инъекции препарата.

Это был период большого успеха Нуриева. Психологическое состояние его было превосходным, что, наверное, в немалой степени способствовало стабилизации. Доктор неотступно следовал за Нуриевым в его гастролях — в Испании, Италии, Германии. Нуриев продолжал руководить балетной труппой парижской оперы. Одна мысль, по рассказам Канози, приводила в ужас танцовщика — это дискриминационный закон США, заповедывший въезд на американ-

скую территорию всех носителей вируса СПИДа.

Однако в конце концов свет клином не сошелся на Америке, дела шли неплохо в течение ряда лет. Нуриев жил насыщенной, полной трудов и радостей жизнью. Где-то в конце 1987 — начале 88-го года, узнав о появлении в США антиспидового препарата АЗТ, танцовщик стал настаивать, чтобы врач выписал ему это средство. После некоторых колебаний, которые были вызваны опасениями по поводу побочных эффектов АЗТ, Канози уступил настояниям Рудика, как его называли друзья. Но, по словам врача, танцовщик принимал лекарства не регулярно.

Осложнения начались летом 1991 года. Тяжесть недуга становилась все ощутимее. Очевидно, пытаясь как-то переломить его, Нуриев бросился в тяжелые гастрольные поездки. Может быть, он хотел умереть, как Мольер, на сцене, полагает Мишель Канози. Трагическая развязка приближалась. Начиная с весны прошлого года появились боли. Во время гастролей в Санкт-Петербурге поднялась до 40 градусов температу-

ра, но он не хотел прерывать поездку, рвался на концерт в Ялту. Только после долгих уговоров и по настоянию доктора Канози, который в телефонном разговоре в самой категорической форме потребовал, чтобы Нуриев срочно возвращался в Париж, тот уступил...

Немедленная госпитализация и операция в клинике «Амбураз-Парэ» по поводу перикардита — воспаления околосердечной сумки. После операции состояние не очень улучшилось. Однако желание Нуриева, конечно, не танцевать (об этом и речи идти не могло), но заниматься любимым делом было столь велико, что произошло почти чудо. Чуть ли не с больничной койки Рудольф влетает в Нью-Йорк, куда месяц до этого его пригласили дирижировать оркестром «Метрополитэн опера» в балете «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева. Несколько недель спустя он возвратился в Париж.

В сентябре танцовщик много работает — ставит балет «Баядерка» в парижской опере. Клиника «Перпетуаль-Секюр», квартира на набережной Вольтер, опера... Лечение, репети-

ции, отдых. И блистательный, но, увы, последний триумф в октябре. Париж славил «царя танца» и одновременно прощался с ним. Проведя несколько недель в своем доме на Средиземноморском побережье, 20 ноября танцовщик, дни которого были уже сочтены, возвращается в Париж, и его помещают в больницу. Он уже не может ничего есть. Внутривенные инъекции, к которым приходится прибегать для кормления, сверхопасны для больных с полностью разрушенным иммунитетом.

Рудольф умер без страданий и жалоб. Он был похоронен в вечернем костюме и чалме — он всегда любил носить экзотические головные уборы. Нуриев прожил 13—14 лет, будучи зараженным вирусом СПИДа, благодаря своей невероятной внутренней силе и бойцовскому характеру, считает доктор Канози. Рассказать правду о болезни Нуриева его подтолкнуло желание положить конец слухам и кривотолкам вокруг последних лет жизни великого танцовщика.

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ,  
соб. корр. «Труда».

ПАРИЖ.

21 января 1993 года

«Труд»

Нуриев Р.